RegTech, TechReg и квазирегуляторы

Тенденции в отечественных RegTech и SupTech из-за роста жалоб со стороны клиентов, недоступности этих технологий для участников рынка с базовой лицензией, новых федеральных законов и так далее смещаются к ситуации, когда сами банки могут стать «квазирегуляторами»

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЕЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

С периодичностью, уже вошедшей в привычку, на крупнейших банковских форумах во всем мире, включая отечественные, снова и снова поднимается вопрос «о несправедливо суровой» зарегулированности финансового рынка по отношению к другим секторам экономики.

Однако в нашей стране в практической плоскости этих дискуссий чаще всего оказываются проблематика снижения «регуляторных костов», а также объединение усилий поднадзорных организаций и различных регуляторов. На то есть масса причин, например импортозамещение и санкции «западных партнеров».

Как в Британии, нам не надо

Всем памятны жаркие дебаты начала 2020 года, после того, когда **Крис Скиннер (Chris Skinner)**, британский финансовый эксперт, опубликовал пост «RegTech vs TechReg», в котором он, опираясь на высказывания главы американского гиганта Merrill Lynch, заявил, что «банки в США в пять раз сильнее регулируются со стороны государства, чем технологические компании». «Добавьте к этому, что, если вы являетесь глобальной финансовой платформой, такой как JPMorgan или HSBC, правила меняются каждые двенадцать минут, и это настоящая головная боль… А вот представителям BigTech нравятся эти правила, раз они платят за банкет», — заключил гуру.

Поскольку выбора особенно и не было, в сферу RegTech и SupTech потекли колоссальные инвестиции, была проделана большая работа, прошли модельные стресс-тесты, а лучшие получили заслуженные награды. Казалось бы, «периодичность дискуссии сломалась, нужна другая».

Но неугомонный Крис Скиннер посчитал иначе и 2 декабря 2024 года разместил новую скандальную публикацию — «Regulate the regulator». Дело в том, что неделей ранее парламентский комитет Великобритании предал гласности отчет, в котором

говорится, что британский регулирующий орган по финансовому регулированию — FCA (Financial Conduct Authority) — «в лучшем случае некомпетентен, в худшем — нечестен, а также у него токсичная культура».

Напомнил эксперт и о том, что 15 лет назад Управление финансовых услуг (FSA), тогдашний ведущий финансовый регулятор Великобритании, критиковали за то, что оно «заснуло за рулем». Это произошло после провала банка Northern Rock, который спровоцировал финансовый кризис в Великобритании в 2008 году как часть общего кризиса в США и Европе.

Но если в 2008 году Northern Rock пострадал из-за кризиса в секторе ипотечного кредитования, что было тогда вновь, то сейчас инвестиционная компания London Capital & Finance и множество ей подобных выглядят, как старая добрая финансовая пирамида в стиле схем **Берни Мэдоффа** (Bernie Madoff) и **Чарльза Понци** (Charles Ponzi).

По мнению Криса Скиннера, одной из причин подобной слепоты британского регулятора является его «поразительная самонадеянность и вера в то, что "инсайдеры" FCA знают больше, чем кто бы то ни было». Кстати, именно эта причина погубила в 2016 году 40% платформ P2P-кредитования в Китае, в которых Комиссия по банковскому регулированию этой страны долгие годы не могла распознать те же самые финансовые пирамиды в якобы технологических компаниях.

Мнение финансового гуру оказалось предельно кратким: «Инновации в финансах без регулирования, а именно RegTech и SupTech, финансовые генералы до сих пор воспринимают примерно так же, как подготовку к прошедшей войне».

Что же постановили по завершении расследования FCA в Великобритании? В это трудно поверить, но постановили «учредить наблюдательный совет финансовых регуляторов для надзора за деятельностью FCA (Financial Regulators Supervisory Council to oversee the activities of the FCA), или, другими словами, создать регулирующий орган для регулирования деятельности регулирующего органа».

RegTech vs TechReg

Этот познавательный экскурс в реалии британского финансового надзора и регулирования понадобился для вольного пересказа позиции Банка России и иных регуляторов о том, чего они делать точно не будут: «Никакие инсайдеры в отечественном RegTech и SupTech не нужны». Вместо этого предполагается расширение имеющихся межбанковской и межведомственной платформ для обмена и конфиденциальной обработки данных. В качестве референсов элементов целевой IT-инфраструктуры данной ГИС называются платформы ЦБ «Знай своего клиента» (ЗСК) и «Прозрачный блокчейн» Росфинмониторинга.

Тот факт, что в рамках Европейской подготовительной встречи к 15-му Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, прошедшей 25–27 марта 2025 года в столице Австрии Вене, сотрудник Юридического управления Росфинмониторинга **Александр Каширин** презентовал сервисы по мониторингу и анализу криптовалютных транзакций «Прозрачный блокчейн» и проект по укреплению международного сотрудничества и взаимодействия по вопросам ПОД/ФТ, говорит о том, что список заинтересованных в обмене данными весьма обширен.

В Банке России, несомненно, согласны с мнением Криса Скиннера , что готовиться к прошедшей войне — тупиковый путь. В сентябре 2024 года на XXI Международном банковском форуме **Богдан Шабля,** директор департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России, после первых итогов применения платформы ЗСК привел позицию регулятора: «Успех банков зависит от того, кто в данный момент времени более эффективен и проактивен, а также видит эксплуатируемый тренд — мошенники или банковская система. Одно дело "бить по хвостам", другое — пресекать деятельность мошенников "на взлете"».

Как оказалось, и у Финансовой разведки дела опережают слова. Это выяснилось в ходе сессии «SupTech / RegTech: новые решения для регулятора и бизнеса» в рамках FINOPOLIS 16 октября 2024 года, когда **Евгений Шевляков,** начальник Управления оценки рисков Росфинмониторинга, рассказал о применении соответствующих решений в работе и развитии экосистемы личных кабинетов, в том числе личного кабинета надзорного органа, благодаря которому удается снизить риски неисполнения требований антиотмывочного законодательства.

Станислав Короп, и. о. директора департамента финансовых технологий Банка России, огорчил участников круглого стола: «Тема обсуждения специфическая, но важная. Поэтому регулятор, с одной стороны, перестал "опубличивать" инициативы. А с другой стороны, он прилагает все усилия по созданию публичной площадки для обсуждения проблематики SupTech и RegTech».

Очевидно, что принципиальным новшеством последнего времени стало то, что изначально финтеховские технологии наподобие XBRL постепенно становятся промышленными решениями в силу специфической сферы их применения. И сейчас уже в пору переименовывать RegTech в TechReg. Этому способствуют две задачи в рамках импортозамещения: снижение стоимости владения и повышение доступности технологий для всех участников финансового рынка за счет аутсорсинга с использованием ресурсов наших BigTech и госсервисов.

Как и обещал Станислав Короп, фрагментарные новости начинаются появляться. В частности, на XXI Межрегиональной конференции «Региональный финансовый рынок», проведенной АБР 27 марта 2025 года в Тюмени, стало понятно, что SupTech и RegTech надо дополнять технологиями LegalTech. Последний камушек в корзину причин для этого — запутанные формулировки свежих федеральных законов «Об иноагентах» и «О реестре контролируемых лиц», которые делают банки, по сути, «квазирегуляторами».

Из выступления **Александра Залетина,** заместителя руководителя Службы текущего банковского надзора Банка России, можно сделать вывод и о том, что бизнес-модели банков с базовой лицензией не вполне вписываются в концепцию SupTech и RegTech. Необходимо упрощать процедуры и расширять функционал платформ по обмену данными и с ФССП, и с ФНС, и с другими организациями. Иначе одни только документооборот и отчетность съедят все резервы повышения рентабельности бизнеса. Б.О